

В лучах кумира

Веч. Моск.вр - 1996. -
19 июня - с. 5.

Градские вести, 11'96

3

Светлана Варгузова:

«Женщина — это тайна навсегда»

Когда на сцене примадонна оперетты Светлана Варгузова, невозможно не поддаться ее колдовскому обаянию. Каждое мгновение она победительница, каждый миг она сама красота! Обворожительная улыбка, блеск прекрасных глаз... А голос, этот пленяющий, достигающий глубин сердца голос! Сколько мужчин были поражены лицезрением чуда по имени Светлана Варгузова. Как им жилось потом?

— Светлана, только наметьте — сколько сердец нашего брата вы разбили?

— Упаси, боже! Никогда не задавалась целью их разбивать. Это не мое амплуа в жизни. К тому же настоящая женщина не будет вести счет победам — разве она летчик-истребитель?

— Согласен, истинная женщина должна оставаться прекрасной дамой и не быть ростовщиком, который что-то калькулирует. А все-таки, какие мужчины вам нравятся?

— Говорят, современный мужчина должен обязательно быть деловым... А вот мне нравятся умные и добрые. Женщина должна чувствовать себя рядом с любимым мужчиной, как за каменной стеной. У меня с мужем так!

— Неужели не оставалось никому ни малейших надежд...

— Ах, Володя, вы однако... Отвечу вам словами своей героини из спектакля «Женщина и мужчины». Когда ей говорят: теперь мы узнаем о вас все, она им так лукаво отвечает: разве можно узнать о женщине все? Тогда она просто не женщина!

— Ну тогда хотя бы приоткройте завесу тайны, скрывающую секрет вашей красоты, молодости и жизнелюбия.

— Секрет прост: надо сохранять состояние влюбленности. Или чтобы в тебя были влюблены. Поэтому моя тайна — это любовь! Когда женщина любима или влюблена, она всегда привлекательна и неотразима.

— А кого властительница сердец поклонников искусства оперетты считает современным женским секс-символом? Может быть, примадонна так думает о себе?

— Нет, я далеко не секс-символ. Конечно, актриса оперетты должна иметь, как говорят в театре, «манок», давать в зал со сцены «призыв». Если этого нет в тебе самой, если, как говорится, Боженька не дал, то не достичь никакими ухищрениями. И все же я не секс-символ! Мне всегда тепло в моих ролях, я живу в них, они — моя вторая, третья, если хотите, бесконечно иная жизнь, как у каждого творца. Может быть, поэтому я затрудняюсь сказать, кто бы мог претендовать на роль секс-символа. Между прочим, многие стремятся создать себе подобный имидж.

— А что вы скажете о Марлен Дитрих или Мадонне?

— Нет, не совсем то! В моем понимании Марлен велика и прекрасна, но она все же чем-то похожа на андерсеновскую «Снежную королеву». Мадонна всеми силами создает этот имидж. Кого бы я назвала секс-символом на долгие времена, так это Мэрилин Монро. Несмотря на определенные недостатки ее внешности и фигуры, в ней было нечто!

— А сколько жизней прожила Светлана Варгузова на сцене?

— Наверное, более пятидесяти.

— И все эти жизни-роли часто связаны с гастрольями?

дали бесценный слиток города с удивительной архитектурой и добрыми людьми. С Прагой связаны прекрасные воспоминания юности — поры, когда была влюбленность во всех и вся. Хотелось бы сохранить эти ощущения подольше. Очень помогают жить.

— Не собираетесь ли уехать за границу навсегда?

— Нет, никогда! Это потерять себя, свои корни, свой народ. Думаю, что никто, из тех, кто уехал и даже достиг серьезного материального благополучия, все равно по-настоящему не нашел там счастья!

— Чем готовы порадовать поклонников вашего таланта?

— Последним спектаклем «Примадонна» на музыку Жака Оффенбаха по пьесе Инара Гулиева и бенефисом. Этот спектакль мы назвали «Женщина и мужчины» — я играю в нем себя, а вместе со мной в спектакле заняты все ведущие актеры Театра оперетты.

— Есть ли у вас самый любимый спектакль и самая любимая роль?

— Конечно! Это «Прекрасная Галатея» на музыку Зуппе. Пожалуй, этот спектакль и роль у меня самые любимые, им отдана большая часть моего сердца.

— Интересно узнать, поет ли Светлана Варгузова дома? Не репетируя, а просто для себя?

— Конечно же, пою! В нашем доме, сколько себя помню, пели всегда. Родилась я в Москве, коренная москвичка, как мои мама и брат. А вот наш папа был петербуржцем. Инженер по профессии, он обладал удивительным абсолютным слухом и очень приятным баритоном. Он пел нам разные оперные арии и даже всего Евгения Онегина. Естественно, пою и я. Правда, удается это не часто. Очень люблю русские песни, городской романс. Но больше, наверное, русские песни: в них такая ширь, такой простор и для голоса, и для души.

— Говорят, у народной артистки России Светлана Варгузова оперный голос, почему же тогда она поет в оперетте?

— Да, это так. Просто в свое время победила любовь к оперетте. Хотя, признаюсь честно, я любила и эстраду.

— Кстати, какие у вас отношения с эстрадой?

— Современная эстрада очень разная: есть откровенно пошлая, есть серо-безликая, есть просто средненькая, а есть и хорошая, экстрауровня. Последняя мне по душе. Очень люблю Аллу Пугачеву, Лайму Вайкуле — это истинные актрисы, прекрасные голоса, великие труженицы! Они уважают и своего зрителя, и себя. А вот из эстрадных певцов прошлого очень тепло вспоминаю Владимира Трошина. Без преувеличения, он по праву был одной из звезд первой величины.

— Чем вы более всего дорожите?

— Спокойствием близких, дорогих мне людей, миром в семье. Мне кажется, это главное для каждой женщины. И счастьем актрисы дорожу. Оно — это успех, головокружительный, грандиозный! Когда ты

Неповторимая Светлана Варгузова в шоу «Женщина и мужчины»

что больше нет Кальмана, Оффенбаха, Штрауса, Дунаевского. Но я надеюсь, что они еще появятся и тяжелые времена пройдут. Это проблемы не только оперетты, а музыкального театра вообще.

— Поклонники — бич любой звезды. Узнают ли вас на улицах?

— Зимой почему-то редко. А вот летом часто подходят. Дарят цветы, присылают сувениры. Конечно, внимание это приятно. Но... Я считаю, артистам оперетты повезло, что на их спектакли ходят люди иного толка, чем эстрадные или футбольные фанаты.

— Я искренне убежден, что наш кинематограф потерял очень многое, не снимая такую звезду как Светлана Варгузова. А любит ли она кино?

— Действительно, с кинематографом у меня отношения как-то не сложились. А кино я люблю, особенно наши старые ленты: есть в них теплота и человечность. Еще очень люблю французское кино.

— Ваше жизненное кредо?

— Как можно меньше мучить себя и других, не аккумулировать зло ни в себе, ни вокруг себя. Мое кредо: Добро! Как можно больше добра и света! Поэтому и в людях я более всего ценю добрый ум и ненавижу зло.

— Есть ли у вас друг или подруга с которыми вы делитесь своими секретами?

— Конечно! Мои лучшие друзья — моя семья! Все в ней: любовь, дружба, взаимопонимание. Одна семья дома, другая на работе, в театре. В этом мое счастье.

— А кто вы по знаку Зодиака?

— Дева.

— Значит, согласно утверждению древнего римского историка Плиния, ваш камень — «золотой камень»?

— Да, хризолит. Он манит и одновременно служит путеводным маяком и ангелом-хранителем. Мой хризолит, сама загадка — таинственный и прекрасный двойник изумруда, привлекательный для человека еще со времен Древнего Египта. Я всегда стараюсь носить серьги и кольцо с хризолитом, считая их своим талисманом.

— А любимые цветы?

— Астры. Последний привет уходящего лета. Я обожаю их тонкие лепестки, похожие на лучики разноцветных звезд.

— А какие вам нравятся духи, косметика?

— Обожаю «Коко» фирмы Шанель, а вот из косметики мне больше всего по душе аргентинская — удивительно хорошая и прекрасно оформленная.

— Есть ли гастрономические пристрастия? Или бережете фигуру?

— Больше люблю овощные салаты. Хорошо готовлю их сама. И вообще я ведь не только примадонна оперетты, но и хозяйка, и мать семейства, хотя у меня уже взрослая дочь и у нее своя жизнь. Готовлю дома сама, хожу по магазинам. А что делать? Иногда помогает муж. Из напитков предпочитаю «сухое мартини», которое тоже готовлю сама, но пью немного — нужно беречь горло, голос. Люблю свежие соки, хорошее мороженое, но тоже немножко и не слишком холодное.

— Какой стиль и цвет вы предпочитаете в одежде и где ее покупаете?

— Мой стиль ближе к классическому, хотя иногда, по настроению, отдаю предпочтение «фэнтэзи» или спортивному. А цвета люблю от коричневого до горчично-золотистого. Кстати, раньше многое шила сама, но теперь в этом нет необходимости. Одежду и обувь покупаю в разных магазинах. Стараюсь следить за модой, не теряя при этом свой стиль.

— Последний вопрос: какую роль всегда мечтала сыграть Светлана Варгузова? Мечтала, но знала, что мечта не осуществится?

— Я давно мечтаю спеть некоторые мужские арии в опереттах. Мне кажется, мужчины не всегда могут наиболее точно и тонко выразить те чувства, которые заложены в прекрасной музыке. Немного удивительно, да?

— Да сбудется ваша мечта!

Примадонна со своим постоянным партнером народным артистом России Юрием Веденевым

— Да, с театром я объехала страну, большую часть Европы, была в Америке и Японии. К сожалению, мне пока не удалось увидеть ни вечный Рим, ни воспетый поэтами и художниками Париж. Хотя многие отчего-то искренне убеждены, что именно там я большей частью провожу свое время. А кроме родной и милой Москвы, пожалуй, есть только один город на свете, куда стремится мое сердце — Злата Прага! Город-музей под открытым небом, в котором удивительным образом сошлись славянский Восток и романо-германский Запад. Сошлись, сплелись и

властительница умов, сердец, когда зал, затаив дыхание, ловит каждый твой жест, улыбку, слово, когда ты чувствуешь себя не просто «Королевой чардаша», а настоящей королевой сцены!

— А какие сегодня проблемы у современной оперетты?

— Должна вас огорчить: современной оперетты нет! Ее не существует! Наши композиторы избегают писать оперетты, а у иностранных музыкантов слишком силен привкус национального современного колорита. Порой они отдают низкопробностью в драматургии и в музыке. Обидно,

Беседовал с Примадонной
Владимир ВАРВАРИН
Фото Олега ГРУЗДЕВА